

Российская Федерация: Чеченская Республика – «нормализация» в чьём представлении?

AMNESTY INTERNATIONAL
Доклад

Индекс МА EUR 46/027/2004 (Для свободного распространения)
Июнь 2004 г.

Введение

Второй после развала Советского Союза вооруженный конфликт в Чеченской Республике продолжается уже почти пять лет. Несмотря на неоднократные заявления российских и ориентированных на Москву чеченских официальных лиц о том, что ситуация «нормализуется», не видно конца как самому конфликту, так и нарушениям прав человека, которыми он сопровождается. Несмотря на то, что воздушно-бомбовые удары и артобстрелы, которые на ранних фазах конфликта носили регулярный характер, сейчас случаются гораздо реже, а зачистки в селениях приняли не масштабный, а «точечный» характер и теперь проводятся в ночное время, российские и чеченские силовые структуры продолжают безнаказанно совершать нарушения прав человека. В их число входят внесудебные расправы, «исчезновения», пытки и в том числе изнасилования, а также жестокое обращение. Подобные нарушения идут вразрез с обязательствами Российской Федерации в рамках гуманитарного права и международных соглашений по правам человека защищать права своих граждан на жизнь, достоинство и личную неприкосновенность, а также право не подвергаться пыткам или иным формам жестокого обращения. Кроме того, вооруженные формирования оппозиции ведут боевые действия против гражданских представителей чеченской администрации. Оппозиционные вооружённые формирования, предположительно, несут ответственность за серию взрывов неизбирательного характера, в результате которых пострадало гражданское население. Подобные нарушения, многие из которых представляют собой военные преступления, по большей части совершаются безнаказанно, поскольку виновные крайне редко бывают установлены и привлечены к ответственности. «Нормализация» характеризуется попранием принципа верховенства права, а также принципа неприкосновенности личности.

Нарушения прав человека, которые ранее происходили фактически только в самой Чечне, теперь все чаще распространяются за её пределы, в том числе в соседнюю Ингушетию. Если в первые годы войны Ингушетия считалась безопасным пристанищем для переселенцев из Чечни, теперь ситуация изменилась. За первые несколько месяцев 2004 года число «исчезновений» и убийств в Ингушетии возросло; жертвами становятся как чеченцы, так и ингуши.

На момент подготовки данного доклада, предполагалось, что последний в Ингушетии палаточный городок для переселенцев из Чеченской Республики «Сацита» будет закрыт в начале июня. За последние полгода были закрыты остальные четыре лагеря. Обитатели этих лагерей испытывали на себе неприемлемое давление как со стороны федеральных, так и со стороны местных властей, принуждавших их вернуться в Чеченскую Республику. Многие отказались вернуться, ссылаясь на нестабильность ситуации. Другие, не видя иного варианта, предпочли вернуться, несмотря на неопределенность. Теперь, после закрытия лагерей, вопрос заключается в том, будут ли власти применять ещё большее давление для того, чтобы принудить вернуться в

Чечню десятки тысяч чеченцев, которые по-прежнему проживают на территории Ингушетии в стихийно возникших поселениях или в частном секторе.

Двое мальчиков играют в развалинах бывшего лагеря для вынужденных переселенцев «Спутник». © МА

В основе данного доклада лежат материалы делегации «Международной Амнистии», которая посетила Ингушетию в марте–апреле 2004 года, а также результаты исследований, проводимых на базе Международного секретариата «Международной Амнистии» в Лондоне. В рамках полевой работы делегаты «Международной Амнистии» провели интервью с большим числом людей, чьи права были нарушены, а также их родственниками. Делегаты встретились с адвокатами и представителями местных и международных организаций, действующих в регионе, в том числе с представителями Правозащитного центра «Мемориал», Общества российско-чеченской дружбы, Датского совета беженцев, «Правовой инициативы по Чечне» и «Ниизо». Целью этой работы был сбор материала о ситуации в области прав человека в Чеченской Республике и Ингушетии.

Представители «Международной Амнистии» приехали в Чечню в период, когда положение в республике становится всё более напряженным. Несмотря на то, что ситуация в Чечне остаётся менее стабильной по сравнению с Ингушетией, рост числа нарушений прав человека в республике, которая ещё два года назад считалась относительно устойчивой, оправдывает включение Ингушетии в этот доклад. Ингушетии – это не только пристанище для чеченских беженцев. В республике в настоящее время воспроизводится цикл насилия, существующий в Чечне.

«Международная Амнистия» по-прежнему глубоко обеспокоена непрекращающимися нарушениями прав человека в Чеченской Республике, которые совершаются в полной безнаказанности, а также тем фактом, что нарушения, имевшие место в прошлом, не расследуются.

Кризис в области прав человека в Чеченской Республике

Принятие новой Конституции в марте 2003 года и президентские выборы в начале октября того же года российские власти назвали важнейшими шагами на пути к нормализации ситуации в Чеченской Республике. Реальность, однако, не имеет ничего общего с этими заявлениями: внесудебные казни, «исчезновения» людей, пытки, и в том числе изнасилования, а также неизбирательные нападения на гражданское население по-прежнему происходят систематически. Подобные случаи являются серьезными нарушениями международного права в области прав человека и гуманитарного права и могут быть квалифицированы как военные преступления.

Если нормализация пока остается чем-то эфемерным, то некоторая степень «чеченизации», вероятно, уже наступила. Всё чаще в нарушениях прав человека, совершаемых в республике, обвиняют так называемых «кадыровцев» – вооруженного формирования под командованием Рамзана Кадырова – сына погибшего президента Ахмада Кадырова. Многие чеченцы, с которыми беседовали представители «Международной Амнистии», заявили, что боятся бойцов этого формирования ещё

больше, чем бойцов федеральных войск. По имеющимся данным, все чаще чеченские боевики, ранее воевавшие против России, вступают в ряды «кадыровцев». Как сообщается, «кадыровцы» в феврале 2004 года собрали порядка 80 родственников бывшего министра здравоохранения Чечни Омара Хабиева из разных населенных пунктов республики, после чего подвергли их пыткам и жестокому обращению. Это было сделано, чтобы заставить Омара Хабиева не выступать на международных форумах с заявлениями о нарушении прав человека в Чечне, и вынудить сдаться его брата, чеченского полевого командира Магомед Хабиева. Что он, как сообщается, сделал 8 марта.

Незадолго до своей гибели 9 мая 2004 года президент Кадыров, как стало известно, заявлял о намерении ужесточить меры по подавлению чеченских боевиков. Сообщают также, что с тех пор было проведено несколько крупномасштабных военных операций, в ходе которых, по сообщениям, были задержаны и «пропали без вести» многие люди.

Со времени начала второго конфликта осенью 1999 года тысячи чеченцев считаются «пропавшими без вести». Многие из них забрали из дома в ходе так называемых «зачисток» – военных операций, проводимых с целью проверки документов лиц, находящихся в селении или в данной местности. Во время таких операций войска иногда в течении несколько дней блокировали населенные пункты. Российские военнослужащие, иногда в сопровождении представителей чеченских силовых структур, проводили обыски и проверяли документы во всех домах по очереди. В ходе первого вооруженного конфликта эти рейды часто сопровождалась серьезными нарушениями прав человека. Например, 2 июля 2001 года во время операции российских федеральных войск задержано несколько сотен жителей г. Серноводска (неподалеку от границы с Ингушетией). Некоторые из задержанных мужчин, как утверждает, были подвергнуты пыткам, в том числе изнасилованию. По сообщениям, солдаты также занимались разграблением домов, взорвав в некоторых из них гранаты. Военные, как утверждает, сказали местным жителям, что «сотрут селение с лица земли». Большинство задержанных были отпущены 2–3 июля, однако неизвестным остается местонахождение Апти Исигова и Зелимхана Умханова, которых российские военнослужащие перевезли в изолятор в Ачхой-Мартане. По заявлению Бюро специального представителя президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, командиры этой военной операции установлены. Несмотря на это, до сих пор никто не был привлечён к ответственности.

После того, как Совет Европы, правительства третьих стран и неправительственные организации неоднократно выразили свою озабоченность, российские власти издали приказ №80, согласно которому все военные подразделения, действующие на территории Чечни, должны иметь опознавательные знаки, а также приказ №46, который требует присутствия прокурора при проведении обысков и проверке документов. Однако, по имеющимся данным, эти приказы нередко игнорировались, и многие считают их неэффективным средством защиты гражданского населения от нарушения прав человека.

Сейчас широкомасштабные военные операции стали проводиться реже, соответственно, случаев нарушения прав человека во время таких операций также отмечается меньше. Тем не менее, регулярно поступают сообщения об адресных операциях, которые проходят в основном под покровом ночи и в которых участвуют люди в масках и камуфляжной форме, передвигающиеся на военных транспортных средствах с закрытыми номерными знаками. Объектами таких операций становятся не целые селения, а конкретные дома, однако совершаются те же самые нарушения прав человека: некоторых задержанных в течение нескольких дней отпускают, иногда за выкуп, другие же «исчезают» или подвергаются внесудебной расправе. В интервью российской газете «Известия» от 28 марта 2003 года сотрудник специального разведывательного подразделения министерства обороны, пожелавший остаться неизвестным, признал, что федеральные войска стали прибегать к подобными методам, чтобы избежать контроля со стороны прокуроров. Утверждая, что эти ночные набеги являются необходимым средством в вооруженном конфликте, который Россия

называет «войной с терроризмом», он признает: «Под это дело иногда и невинные люди попадают... А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет». Российский политик и правозащитник Сергей Ковалев назвал группы, замешанные в подобных преступлениях, «эскадронами смерти». Против подобных операций выступил даже покойный президент Чечни Кадыров, чьи собственные силы безопасности подозреваются в причастности к нескольким «исчезновениям».

Все эти операции – крупномасштабные или направленные против одного человека, заканчивающиеся «исчезновением» или пытками либо внесудебной казнью – объединяет одна общая черта: кто бы ни совершал преступление, им это фактически всегда сходит с рук. Очевидное отсутствие у федеральных и региональных властей воли к тщательному расследованию этих нарушений прав человека и принятию мер к установлению и привлечению к ответственности виновных, порождает в Чеченской Республике атмосферу безнаказанности. Многие из тех, с кем беседовали представители «Международной Амнистии», были не в состоянии точно сказать, на каких подразделениях – российских, чеченских либо тех и других вместе – лежит ответственность за «исчезновение» или внесудебную казнь их родственников. Некоторые из опрошенных полагали, что их родственники были выбраны в качестве жертв по причинам личной мести или же что-то кто-то указал на них под пыткой. В большинстве своем эти люди столкнулись с абсолютной неспособностью властей провести тщательное расследование преступлений и обеспечить возмещение тем, чьи права человека были нарушены.

Как утверждают действующие в регионе правозащитные организации, из-за повсеместной безнаказанности лишь немногие жертвы пыток (в том числе изнасилований) и жестокого обращения готовы открыто заявить о совершенных по отношению к ним преступлениях. Люди не только не надеются добиться правосудия, но и опасаются мести преступников. Такие нарушения прав человека, как пытки и жестокое обращение, не только причиняют физический вред: крайне тяжелым для жертв может оказаться и психологический ущерб. Мало кто в Чечне хочет говорить о такой форме пыток, как изнасилование, из-за того пятна позора, с которым оно связывается.

Поступали сообщения о том, что некоторые жертвы изнасилований, совершенных военнослужащими федеральных сил в ходе рейдов в Серноводске и других населенных пунктах, заканчивали жизнь самоубийством. «Международная Амнистия» получала неоднократные сообщения об изнасиловании как женщин, в том числе беременных, так и мужчин, но эта информация предоставлялась на условиях, что имена потерпевших не будут опубликованы или преданы огласке.

Информация о перестрелках и взрывах в Чечне, в результате которых нередко гибнет гражданское население, в сообщениях российских и чеченских служб новостей появляется ежедневно. Многие гражданские лица подрываются на противопехотных минах, которые не выбирают своих жертв. Сотрудники милиции и представители чеченской администрации регулярно оказываются объектами нападений вооруженных оппозиционных группировок. По данным различных независимых источников, за период с 1 по 20 мая 2004 года по крайней мере пять чеченских милиционеров были убиты или получили ранения, когда неизвестные открыли по ним огонь. Преданные оппозиционному лидеру Шамилю Басаеву чеченские СМИ иногда называют такие убийства «успешными операциями» против российских войск. В своем недавнем заявлении, последовавшем за выходом в мае 2004 года ежегодного доклада «Международной Амнистии», представитель оппозиционных сил Чечни Мовлади Удугов оправдал подобные убийства, назвав их легитимными военными операциями: «Чеченские вооруженные силы имеют абсолютно легитимные права на адекватные вооруженные операции против государства-агрессора, против оккупационных формирований этого государства и против формирований коллаборационистов». Сообщения о взрывах и нападениях на отдельных лиц поступали также из Ингушетии. Например, 3 декабря 2003 года, как сообщается, взрыв прогремел на дороге недалеко от ещё существовавших в то время лагерей для перемещённых лиц «Сацита», «Алина»

и «Спутник». Лишь в редких случаях чеченские боевики брали на себя ответственность за подобные взрывы. После убийства 9 мая 2004 года президента Кадырова один из лидеров чеченской вооруженной оппозиции Басаев 17 мая взял на себя ответственность за этот взрыв, в результате которого погибло шесть человек, включая восьмилетнюю девочку. В связи с полученными в результате взрыва ранениями, по крайней мере, 13 человек нуждались в госпитализации.

Внесудебные убийства

Убийство девяти человек из Дуба-Юрта

9 апреля 2004 года в овраге недалеко от Сержень-Юрта в Шалинском районе Чечни местными жителями были обнаружены тела девяти мужчин. На телах, как сообщается, имелись огнестрельные ранения и следы пыток. Восемь из убитых были задержаны в ночь на 27 марта 2004 года (по сообщениям, российскими федеральными силами) в селении Дуба-Юрт, расположенном на расстоянии около 25 километров от Сержень-Юрта.

Как сообщил «Международной Амнистии» свидетель, ночью 27 марта 2004 года его разбудили, приставив к его лицу автомат. В дом вошла группа мужчин в масках. Они говорили в основном по-русски, но, судя по акценту, некоторые из них, возможно, были чеченцами. Мужчины потребовали назвать всех, кто находится в доме. В числе тех, кого они увели, был Зелимхан Осмаев. Его дочь пыталась удержать отца, вцепившись в его ногу, но один из мужчин оттащил её и толкнул в сторону кровати. Ударившись об изголовье, она получила травму головы. Когда родственники Осмаева спросили, куда его уводят, им ответили, что «это не их дело». В другом доме в Дуба-Юрте 71-летняя женщина, как сообщается, подверглась избиениям, пытаясь помешать мужчинам в масках забрать её сына.

По сообщениям свидетелей, около двух часов ночи в субботу 27 марта в селение въехало восемь военных машин, в которых находились люди в камуфляжной форме и масках. Они провели целенаправленный рейд по 19 домам и задержали 11 мужчин в возрасте от 28 до 44 лет. Трое из задержанных вскоре были отпущены. Восемь остальных, включая Осмаева, впоследствии «исчезли». Когда в тот же день родственники сообщили об «исчезновении» в местную милицию и прокуратуру, там, по их утверждениям, отказались принять заявления. Заявления были зарегистрированы и прокуратура возбудила уголовные дела только в понедельник. Как сообщается, от сотрудника прокуратуры в Шали родственники получили информацию о том, что мужчины содержатся в штабе российских вооруженных сил на Северном Кавказе в Ханкале. Это сообщение опроверг военный прокурор в Ханкале, который якобы не имел никакой информации об этих мужчинах вплоть до того, как их тела были обнаружены 9 апреля. Девятый труп позднее был опознан как ещё один уроженец Дуба-Юрта, который «исчез» из своего дома в Грозном в ночь с 1 на 2 апреля 2004 года.

Убийство Аслана Давлетукаева

Изуродованное тело 29-летнего чеченского правозащитника Аслана Давлетукаева было найдено недалеко от чеченского города Гудермес 16 января 2004 года. Родственники мужчины, которые беседовали с представителями «Международной Амнистии», сообщили, что с трудом смогли опознать тело, поскольку лицо Давлетукаева было покрыто кровоподтеками, а зубы полностью отсутствовали. Давлетукаев работал в Обществе российско-чеченской дружбы и был, как сообщается, задержан российскими федеральными силами 9 января 2004 года. Следствие в связи с этим инцидентом не принесло убедительных результатов, и до сих пор виновные не только не были привлечены к ответственности, но даже не были установлены.

«Исчезновения»

«Если мой сын совершил преступление, привлечите его к ответственности, но скажите мне, где он находится».

Во время своего последнего визита на Северный Кавказ представители «Международной Амнистии» встретились с большим количеством людей, сообщивших информацию о случаях «исчезновения». Практически каждый, с кем беседовали делегаты, потерял подобным образом близкого родственника и натолкнулся на глухую стену, пытаясь получить какую-либо информацию у властей. Родственники все повторяли: «Если они совершили преступления, привлечите их к ответственности, но скажите нам, где они находятся». Цифры по «исчезнувшим» в Чечне сложно проверить, и данные правозащитных организаций, работающих в регионе, отличаются от тех, которые заявляют официальные власти. Отличаются и объяснения того, что произошло с теми людьми, о судьбе и местонахождении которых неизвестно их родственникам.

Осенью 2002 Бюро специального представителя президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике предоставило Совету Европы следующую информацию: из 2 тыс. 141 человека, считающихся пропавшими без вести, отделением Бюро специального представителя по поиску безвестно пропавших была найдена 1 тыс. 31 человек, а судьба и местонахождение ещё 1 тыс. 110 человек остается неизвестной. Бюро специального представителя полагает, что «значительная часть граждан, чье местонахождение не было установлено, принадлежит к одной из двух категорий: перемещённые лица и беженцы на территории других государств или лица, вступившие в ряды чеченских боевиков». Однако рассказы большинства родственников «пропавших без вести», с которыми встречались представители «Международной Амнистии», предполагали причастность к «исчезновению» российских или чеченских силовых ведомств. Либо участвующие в «исчезновении» приезжали в бронетранспортерах (БТР), используемых военными, либо они говорили по-русски без чеченского акцента, либо проезжали через один из многочисленных блокпостов в Чечне или на границе с Ингушетией, используя специальные пропуска, которые, по сообщениям, выдаются только военнослужащим федеральных сил. Когда в марте 2003 года во время интервью на радио «Эхо Москвы» главе администрации Чеченской Республики Кадырову задали вопрос о так называемых «эскадронах смерти», он указал на сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ), милицию и МВД: «Сегодня Басаев на БТРе не ездит». В марте 2004 года Ахмад Кадыров, ставший к тому времени президентом Чечни, заявил, что во время второго вооруженного конфликта «исчезло» около 3 тыс. человек. Он призвал к тщательному расследованию каждого случая похищения или «исчезновения».

Некоторые из «пропавших без вести», возможно, ещё живы; некоторые содержатся в тайных тюрьмах. Одни из них, возможно, погибли и были захоронены в ещё не обнаруженных могилах, тела других были взорваны, вероятно, для того чтобы усложнить опознание. Где бы ни находили массовые захоронения или отдельные тела, родственники «исчезнувших» направляются туда, надеясь и в то же время опасаясь найти останки своих близких. В апреле 2003 года французская газета «Le Monde» опубликовала информацию из официального отчета чеченского правительства, представленного президенту Путину, в котором приводились данные о том, что не менее 260 тел было найдено в 49 массовых захоронениях».

«Исчезновение» Артура Ахматханова

2 апреля 2003 года 22-летний студент грозненского нефтяного института Артур Ахматханов был задержан недалеко от своего дома людьми, которые, предположительно, являлись представителями российских федеральных сил. Свидетели позднее рассказали его матери Билат Ахматхановой, что в то самое время возле стадиона стояли четыре бронетранспортера, в которых находилось около 60 человек в камуфляжной форме. Свидетели также сообщили Ахматхановой, что военнослужащие в масках задержали Ахматханова и ещё одного человека, личность которого неизвестна и который, по имеющимся сведениям, был ранен, когда солдаты открыли огонь. Свидетели, некоторые из которых проживают по соседству с семьей Ахматхановых, видели, как одного молодого человека с мешком на голове втолкнули в бронетранспортер.

Военные удерживали свидетелей на расстоянии, не разрешая им приблизиться к машине.

Ахматханова, находившаяся в тот момент дома, узнала о том, что её сын был задержан, позже – когда в тот же день соседи принесли ей найденную на улице шапку, в которой она узнала шапку Артура. Женщина сообщила «Международной Амнистии», что, если бы она знала, что это её сына пытаются задержать рядом с её домом, она бы вышла и «боролась бы за него». Только на следующий день, как сообщается, сотрудники милиции и ФСБ пришли на место происшествия и собрали гильзы от патронов. Они также унесли кусок ткани, покрытый кровью, которая, возможно, принадлежала второму задержанному. По имеющимся сведениям, была проведена экспертиза, однако родственников Ахматханова не уведомили о результатах.

Со времени «исчезновения» Ахматханова прошло больше года, а его родственники по-прежнему ждут новостей о том, что с ним стало и где он находится. Родственники пропавших без вести наталкиваются на типичную официальную реакцию российских военных. В письме чеченским властям от 11 марта 2004 года военный прокурор Н. С. Попенко написал, что во время задержания Ахматханова «специальных операций по задержанию граждан на территории Чеченской Республики не проводилось, никаких граждан задержано не было, и никто не был передан в правоохранительные органы». Иными словами, согласно официальной позиции российских военных, они не имеют никакого отношения к «исчезновению» Ахматханова.

«Исчезновение» Шапруды Исраилова и Адлана Довтаева

30 декабря 2002 года недалеко от блокпоста в Черноречье машина, в которой находился 31-летний Адлан Довтаев вместе четырьмя другими жителями села Гехи Урус-Мартановского района, была остановлена БТРом, из которого, как сообщается, был открыт огонь. Когда машина остановилась, мужчины в форме затащили всех пятерых пассажиров в БТР. Некоторое время спустя ещё одна машина, в которой ехало четыре человека, была остановлена тем же БТРом. Когда люди в форме открыли огонь по второй машине, они, как сообщается, убили находившегося в ней милиционера Рамзана Якаева. Тело Якаева было вытащено из машин и впоследствии, вероятно, взорвано, поскольку были обнаружены только нижние конечности. Восемь других мужчин из двух машин были доставлены в штаб Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе в Ханкале. Две машины также были увезены с места происшествия. В следующие два дня шестеро мужчин были отпущены на свободу. Перед освобождением, как сообщается, их подвергли пыткам и жестокому обращению во время допроса касательно предполагаемых связей с чеченскими боевиками. Адлан Довтаев и Шапруды Исраилов, житель селения Кулары, отпущены не были, и с тех пор о них ничего неизвестно. Было возбуждено уголовное дело по статьям 126 и 162 Уголовного кодекса Российской Федерации («похищение» и «грабеж»). Однако, как рассказали «Международной Амнистии» родственники Довтаева и Исраилова, различные официальные инстанции предоставляют им противоречивую информацию относительно того, на каком подразделении российских или чеченских вооруженных сил лежит ответственность за «исчезновение» их сыновей. Родственники сказали также, что им до сих пор ничего не сообщили о том, где и в каком состоянии они находятся.

«Исчезновение» Али Хадаева

«Международная Амнистия» получила информацию, согласно которой 19 апреля 2002 года около трёх часов ночи приблизительно 25 человек в масках и форме пришли в дом Хадаевых в Урус-Мартане. Сказав, что им нужно проверить документы Али Саиндиновича Хадаева, известного под именем Тимур, они увели мужчину с собой. Как сообщается, один из мужчин, говоривший по-чеченски, сказал матери Хадаева Саците, что его уведут в районную комендатуру и что она должна принести 2 тыс. 500 долларов США,

чтобы его освободили. Семья собирала деньги по соседям и родственникам около 11 дней.

1 мая 2002 года, после того как деньги были заплачены, Хадаева освободили. По словам его матери, пока он находился под стражей, его лишали пищи и почти не давали воды. Он рассказал матери, что неоднократно подвергался побоям. После освобождения Хадаев вынужден был 20 дней провести в больнице в связи с повреждением почек и другими проблемами со здоровьем, которые, возможно, стали следствием его пребывания под стражей. В ноябре 2002 года человек из районной комендатуры посетил Хадаева и его мать и попросил их подписать заявление о том, что они не имеют никаких претензий к комендатуре. Опасаясь последствий, оба подписали заявление. 4 января 2003 года в 3 часа ночи несколько бронетранспортеров остановились в 500 м от дома Хадаевых, и группа людей в масках и камуфляжной форме вошла в дом, разыскивая Хадаева. Сацита Хадаева рассказала «Международной Амнистии», что мужчины знали, кто такой Хадаев, хотя и сказали ей, что им нужно проверить его документы. Затем, как рассказала женщина, они забрали его в районную комендатуру.

Хадаева заявила об «исчезновении» сына 22 января 2003 года в прокуратуру Урус-Мартана, все это время ожидая, что те, кто увел его, вновь потребуют денег. Затем женщина связалась с местной правозащитной организацией. Хадаева и около 50 других матерей из Урус-Мартана обратились в местную администрацию и администрацию республики, требуя информации о своих «исчезнувших» сыновьях. В марте 2004 года она сообщила «Международной Амнистии», что по прошествии года так и не получила никаких сведений о судьбе и местонахождении своего сына.

Сацита Хадаева с фото своего сына Али Хадаева © МА

Женщины как объект преследования в рамках вооруженного конфликта

«Мы знаем, что ты хочешь стать смертницей»

В ходе второго вооруженного конфликта в Чечне главным образом чеченские мужчины и подростки мужского пола подвергались так называемой фильтрации либо «пропадали без вести» после операций, проводимых силовыми структурами в тех населенных пунктах и районах, где они проживали. В интервью с представителями «Международной Амнистии» в марте 2004 года некоторые женщины сказали, что не позволят своим сыновьям или мужьям участвовать вместе с ними в протестах против «исчезновения» родственников, поскольку опасаются дальнейшего возмездия.

Однако не только мужчины становятся объектами преследований. В течение первой фазы нынешнего военного конфликта «Международная Амнистия» зафиксировала

несколько случаев, когда чеченские женщины подвергались пыткам, в том числе изнасилованию, и жестокому обращению со стороны военнослужащих, а также «пропадали без вести» в результате их действий. Женщины составляли значительную часть боевиков, захвативших заложников в московском театре в октябре 2002 года, и, как сообщается, впоследствии несколько женщин стали смертницами, взорвавшими себя в общественных местах на Северном Кавказе и в Москве. По-видимому, это привело к ужесточению преследования женщин в Чеченской Республике со стороны российских и чеченских силовых структур.

«Исчезновение» Элизы Гайтамировой

Согласно информации, полученной от правозащитной организации «Мемориал», 1 декабря 2003 года Элиза Гайтамирова, мать четырех детей и жительница селения Гехи Урус-Мартановского района, получила повестку в местное районное отделение внутренних дел (РОВД). Она, как сообщается, пошла туда на следующий день, но домой вечером не вернулась. 3 декабря начальник следственного отдела РОВД сообщил её матери, что Гайтамирова была задержана, однако не указал на причины задержания. Согласно заявлениям, Гайтамирова была освобождена из РОВД 1 января 2004 года. Ранее она была задержана 11 октября 2003 года, и провела 24 часа в изоляторе временного содержания в Урус-Мартане, не узнав о причинах своего задержания.

15 января 2004 года Гайтамирову недалеко от её дома остановили несколько человек в масках и камуфляжной форме, прибывших на машинах без опознавательных знаков. Мужчины (по утверждениям, российские военнослужащие) увезли женщину с собой, и с тех пор её никто не видел. Муж Гайтамировой, по сообщениям, «исчез» в 2001 году. Родственники Гайтамировой обращались в местную прокуратуру, а правозащитная организация «Мемориал» несколько раз обращалась от их имени с заявлениями в прокуратуру Чеченской Республики. Мать женщины несколько раз посещала РОВД, но не смогла получить сведений о её судьбе и местонахождении.

«Исчезновение» Миланы Оздоевой

Как сообщили родственники Миланы Оздоевой, вдовы из села Котар-Юрт Ачхой-Мартановского района Чечни, правозащитной организации «Мемориал», 5 и 9 января 2004 года Милану Оздоеву допрашивал представитель федеральных сил (его имя известно «Международной Амнистии») в связи с подозрениями в том, что женщина решила стать смертницей и пройти подготовку в лагере чеченских боевиков. Оздоева отрицала все обвинения, и мужчина ушел. По заявлениям соседей, 19 января 2004 года несколько мужчин пришли в её дом в Котар-Юрте и насильно увели её с собой. У Оздоевой двое детей, одному из которых на тот момент было два месяца, и женщина кормила его грудью. Пришедшие люди не позволили Оздоевой взять младенца с собой. С тех пор её не видели. Муж Оздоевой, как сообщается, был боевиком и погиб в недавнем столкновении с федеральными войсками. Правозащитный центр «Мемориал» и Общество российско-чеченской дружбы от имени родственников Оздоевой обратились с жалобой в областную прокуратуру. Однако о судьбе и местонахождении Оздоевой по-прежнему ничего неизвестно.

«Исчезновение» Аминат Дугаевой и Курбики Зинабдиевой

Представители «Международной Амнистии» беседовали с матерями Аминат Дугаевой и Курбики Зинабдиевой, которые поведали им следующую историю об «исчезновении» дочерей.

16 мая 2003 года около трёх часов ночи 15-летняя Дугаева и её 34-летняя родственница Зинабдиева были уведены из дома Курбики в Улус-Керте в горном Шатойском районе вооруженными мужчинами в масках и синей форме, въехавшими в деревню на военной технике.

Аминат Дугаева © Частное фото

За день до этого российские федеральные войска проверяли паспорта у всех жителей деревни, проверив также документы Дугаевой и Зинабдиевой. Приехавшие ночью мужчины в форме вошли, как сообщается, только в один дом. Они связали мать Курбики Зинабдиевой Румани Гехаеву и бросили её во дворе, откуда она не могла видеть, что происходит в доме. Как рассказала «Международной Амнистии» Гехаева, её нашли только утром и только тогда она узнала, что её дочь и Дугаева «исчезли». Их одежда осталась нетронутой, но мужчины забрали медицинские документы Зинабдиевой. У женщины опухоль мозга и эпилепсия, поэтому ей необходимо постоянно принимать лекарственные препараты.

Родственники Дугаевой и Зинабдиевой начали разыскивать их, а в это время, как сообщается, представитель Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе заявил по местному телевидению, что по подозрению в терроризме были задержаны две женщины из Улус-Керта. В одной из публикаций МВД позднее упоминалось, что двум женщинам из Улус-Керта были предъявлены обвинения в причастности к захвату заложников в Москве в октябре 2002 года. Когда матери Дугаевой и Зинабдиевой обратились в областную и местную прокуратуры, чтобы узнать о местонахождении своих дочерей, им отказали в какой бы то ни было информации, а прокурор Шатойского района даже отрицал, что женщины были задержаны, несмотря на сделанные ранее другими российскими официальными лицами заявления, свидетельствующие об обратном.

Во время второго конфликта Дугаева с семьей проживала в Наурском районе на севере Чечни. В Улус-Керте она навещала родственников и должна была вернуться домой в день своего «исчезновения». Ее мать Злихат Дугаева – вдова, трое других детей которой проживают за рубежом – и Румани Гехаева теперь посвящают практически всё свое время поиску дочерей. Они обратились с жалобами в Европейский суд по правам человека, поскольку считают, что меры, принятые властями после «исчезновения» их дочерей, не были эффективными, и что их обеспокоенность судьбой дочерей натолкнулась на бездействие и даже враждебность.

Румани Гехаева и Злихат Дугаева, чьи дочери Курбика Зинабдиева и Аминат Дугаева были увезены, предположительно, военнослужащими Российской Армии в мае 2003 года. © МА

Убийство Хеды Кунгаевой

В марте 2000 года 18-летняя Хеда Кунгаева была уведена из дома военнослужащими российских войск и впоследствии изнасилована и убита. Полковник Юрий Буданов, утверждавший, что считал девушку снайпером, стал одним из немногих военных, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных на лишение свободы за тяжкие преступления против населения Чечни. В июле 2003 года за убийство Кунгаевой он был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Никому, однако, не были предъявлены обвинения в изнасиловании, несмотря на наличие судебно-медицинских улик, указывающих на то, что перед смертью она была изнасилована.

Пытки и жестокое обращение

Убийство Тимура Хамбулатова

«Международная Амнистия» получила видеозапись, на которой можно увидеть тело Тимура Хамбулатова на следующий день после того, как он скончался, находясь в милиции. В интервью правозащитной организации «Мемориал» мать Тимура Аминат Хамбулатова так описала события, предшествующие его смерти: «Около двух часов ночи 18 марта 2004 года группа из 40 мужчин в масках и камуфляжной форме на военных машинах въехала в станицу Савельевскую Наурского района на севере Чечни. Они силой ворвались в дом Хамбулатовых и задержали 24-летнего Хамбулатова по подозрению в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям. Уводя Хамбулатова, мужчины в масках, как сообщается, пригрозили убить его мать, если она устроит сцену.

Утром того же дня Хамбулатов был найден мертвым в камере отделения милиции районным прокурором, который, как утверждается, услышал беседу двух милиционеров о смерти некоего молодого человека и решил разобраться в ситуации. По имеющимся данным, Хамбулатов был передан в милицию работавшими в том же здании оперативниками Федеральной службы безопасности (ФСБ), находясь при смерти.

Хамбулатова узнала о смерти своего сына только на следующий день. Она пошла в милицию, чтобы поговорить с прокурором, который обнаружил его труп. Он утверждал, что Хамбулатов упал со стула, однако, как сообщается, подтвердил также, что ФСБ имеет отношение к его задержанию. Тело было доставлено на военную базу в Моздоке в Северной Осетии для судебно-медицинской экспертизы. Приехав в Моздок, Хамбулатова обратилась к патологу, который, как она заявляет, сказал ей, что на теле было обнаружено множество синяков, но что они не могли послужить причиной смерти. Женщина забрала тело Хамбулатова и на следующий день похоронила его.

Спустя неделю после смерти Хамбулатова жители Савельевской, перекрыв шоссе недалеко от станицы, организовали акцию протеста, требуя от властей объяснить случившееся. К демонстрантам приехали несколько местных официальных лиц. Начальник местного управления ФСБ, как сообщается, признал, что десять человек, принимавших участие в операции, являются его сотрудниками. Он также сказал Хамбулатовой, что они не трогали её сына, и что он не хотел, чтобы тот умер. Как сообщается, он сказал следующее: «Кто-то оговорил вашего сына. Мы совершили ошибку, и я приношу извинения за это недопонимание».

Пытки и жестокое обращение в неофициальных местах содержания под стражей

«Международная Амнистия» регулярно получает заслуживающие доверия сообщения о существовании тайных неофициальных мест заключения, называемых иногда «фильтрационными лагерями», в которых содержатся и нередко подвергаются пыткам задержанные во время рейдов чеченцы. Одно из таких мест, известное как ОРБ-2, расположено в Грозном. Оно существует при оперативно-розыскном бюро МВД России, занимающемся в основном организованной преступностью, и печально известно как один из предполагаемых «пыточных центров» в Чеченской Республике. Это место заключения является неофициальным, тем не менее, его посещали в 2002 году и совсем недавно в мае 2003 года инспекторы Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), назвавшие его учреждением, которое «особо выделяется как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения».

В июле 2003 года в своем беспрецедентном втором официальном заявлении, касающемся нарушений прав человека в Чеченской Республике, ЕКПП уделил особое внимание условиям содержания в этом заведении и выразил глубокую обеспокоенность судьбой тех лиц, которые находятся под стражей в ОРБ-2. Как отметил ЕКПП, задержанные «крайне неохотно шли на разговоры с делегацией и имели запуганный вид»; есть «все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены, что им лучше молчать». ЕКПП рекомендовал властям провести тщательное и независимое расследование методов, применяемых в ОРБ-2 при допросе задержанных, и ещё раз призвал российские власти «положить конец жестокому обращению» в этом учреждении.

«Международная Амнистия» получила информацию о том, что в конце 2003 года в ОРБ-2 в течение нескольких дней содержался Ахмед Гисаев, после чего он был переведен в штаб Объединенной группировки войск в Ханкале. Из его рассказов, а также из других сообщений, полученных «Международной Амнистией», явствует, что рекомендации ЕКПП не выполняются, и что обращение с задержанными в ОРБ-2 не стало менее суровым.

История Ахмеда Гисаева

Ахмед Гисаев рассказал «Международной Амнистии» и правозащитной организации «Мемориал» о том, как он подвергался пыткам. Его задержали 23 октября 2003 года и доставили в ОРБ-2. Ему завязали глаза рубашкой, однако мужчине удалось заметить, что его отвели в небольшую комнату на третьем этаже. Там его продержали около трёх дней. Окно в комнате было закрыто бумагой, и он не мог видеть, что находится снаружи. Когда Гисаев остался в комнате один, ему удалось снять повязку с глаз, и он разглядел на стенах пятна, которые, как он считает, были пятнами крови. Он рассказал «Мемориалу», что его допрашивали, задавая вопросы о связях с чеченскими боевиками и о том, почему он работал в милиции при правлении Масхадова. Гисаев сообщил, что во время допросов его избивали ногами, кулаками и дубинками, а также тушили о тело сигареты и пытали при помощи тока, приставляя электрошоковое устройство к его правой руке и ступне.

Перед тем как уйти, допрашивающие приковали Гисаева к батарее. Как он

рассказал «Мемориалу», через несколько часов в тот же день, пять или шесть человек, войдя в комнату, закрыли ему глаза непрозрачным пластиковым пакетом и заклеили рот скотчем. Его поместили в центр комнаты, и мужчины, обзывая его, избивали со всех сторон. Гисаев рассказал, что один из мужчин встал ему на спину, а другие в это время связали ему куском кабеля ноги и наручники. Гисаеву сказали, что, если он признается в принадлежности к бандформированию, он, возможно, будет жить, а иначе ему точно грозит смерть. Приблизительно через три дня его перевели в другой изолятор, как он считает, в штабе федеральных сил в Ханкале, где его держали в подвале и вновь подвергали побоям, пытали электрическим током, лишали пищи и сна, словесно оскорбляли и заставляли употреблять алкоголь, что противоречит мусульманским канонам. В сыром помещении в Ханкале обитали крысы. Там на стенах он снова увидел пятна, которые посчитал пятнами крови. После 11 дней в подвале его поместили в другую камеру и дали воду и пищу. Его освободили, после того как его родственники заплатили выкуп. Как сообщил Ахмед Гисаев, состояние его здоровья значительно ухудшилось после 20 дней, проведенных под стражей в ОРБ-2 и Ханкале. Он, как сообщается, в течение нескольких дней после освобождения был не в состоянии передвигаться самостоятельно. Он испытывал сильную головную боль, страдал от бессонницы и затрудненного дыхания, приводившего к болям в груди.

Обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывают заявления, свидетельствующие об увеличении числа неофициальных мест заключения, которые организовываются вооруженными группами, находящимися под контролем сына погибшего президента Ахмада Кадырова Рамзана Кадырова, в мае 2004 года назначенного первым заместителем председателя правительства Чечни.

Преследование лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека

В Российской Федерации существует целый ряд механизмов для привлечения к ответственности представителей вооруженных сил, совершивших нарушения прав человека. Однако следствие по делам о таких нарушениях по-прежнему редко проводится эффективно; дела закрываются, не будучи доведенными до конца, и редко доходят до суда. В связи с этим всё больше чеченцев, осознав, что возможности получения возмещения в рамках российской правовой системы существуют главным образом на бумаге, решают обратиться в Европейский суд по правам человека.

Поступая подобным образом, они подвергают свою жизнь ещё большей опасности. Несколько лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека, подверглись преследованиям. Они испытали на себе гонения и получали угрозы, а в нескольких случаях сами истцы либо их близкие родственники были убиты. Похоже, что жертвы нарушений прав человека в Чечне не только имеют крайне ограниченный доступ к правосудию в Российской Федерации, но и подвергают свою жизнь опасности, когда пытаются искать справедливости на международном уровне.

Внесудебная расправа над Анзором Покаевым

В июле 2003 года Шарфудин Самбиев, отец Анзора Покаева, и ещё девять жителей Старых Атагов обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека, после того как в апреле 2002 года 11 человек из их селения «исчезли» в ходе военного рейда. Одним из «исчезнувших» был младший брат Анзора Амир Покаев.

Согласно информации, полученной от правозащитной организации «Правовая инициатива по Чечне», 10 апреля 2004 года 24-летний Анзор Покаев находился дома вместе со своей матерью Рукият Покаевой. Около девяти часов вечера они увидели, как в их двор вошли около 50 военнослужащих федеральных сил, и Покаева велела сыну спрятаться в саду. Она пошла к военным, чтобы выяснить, что им нужно. Её, как она рассказала, словесно оскорбили и вытолкнули на улицу. Там было ещё больше военнослужащих, и она увидела,

что несколько военных автомашин загораживают обзор. Покаева сообщила, что вскоре после того, как её вытолкнули на улицу, она услышала во дворе выстрелы.

Соседи, которые через забор наблюдали происходящее во дворе Покаевой, позднее рассказали ей, что видели, как военные стреляли в какого-то человека и затем куда-то забрали его. Когда военные уехали, Покаева вернулась домой и обнаружила, что в доме был проведен обыск и многие документы её мужа пропали. Её сына нигде не было.

На следующее утро тело Анзора Покаева со следами многочисленных огнестрельных ранений было найдено селянами на обочине дороги недалеко от села Пригородное, расположенного на расстоянии около десяти километров от Старых Атагов.

По словам отца Покаева Шарфудина Самбиева, российские военнослужащие несколько раз в течение года приходили к ним домой, разыскивая Покаева. Военные попросили Покаеву показать им фотографии Анзора, но она сказала, что у неё их нет. Тогда они, как сообщается, обыскали дом и сказали ей, что арестуют Покаева и его отца.

В ещё одном случае пожелавшие остаться неназванными лица, обратившиеся в Европейский суд по правам человека в связи с «исчезновением», сообщили, что в их дом пришли вооруженные люди, которые спрашивали, кто финансировал их обращение в суд. Не поверив, что у семьи нет денег, а также что неправительственная организация предоставила бесплатную юридическую помощь, они обвинили этих людей в связях с чеченскими боевиками.

Давление на вынужденных переселенцев в Ингушетии

«Если через 15 минут ты ещё будешь здесь, мы подожжём твою палатку»

Из достоверных источников «Международная Амнистия» получила сообщения о том, что на протяжении нескольких первых месяцев 2004 года российское правительство продолжало оказывать давление на тысячи вынужденных переселенцев, проживающих в палаточных городках в Ингушетии, с целью заставить их вернуться в Чечню. Обоснованные страхи переселенцев в связи с небезопасной ситуацией в этой республике игнорировались. Правительство, большей частью, не сумело выполнить своих обещаний и предоставить вынужденным переселенцам, которые хотят остаться в Ингушетии, жильё. Условия в пунктах временного проживания, организованных правительством в столице Чечни Грозном, как сообщается, не соответствуют данным властями обещаниям.

1 апреля 2004 года правительство закрыло лагерь для вынужденных переселенцев «Спутник», который стал четвертым крупным палаточным городком, закрытым в течение последних шести месяцев. Обитатели этого лагеря рассказали «Международной Амнистии», что российские и чеченские власти угрозами и обещаниями пытались заставить их вернуться в Чечню. По их словам, в случае возвращения чиновники обещали им компенсацию за утраченное имущество и угрожали, что лишат их права на гуманитарную помощь, если они не вернуться. Переселенцы также сообщили, что сотрудники правоохранительных органов обещали подложить им пули или наркотики, если они не согласятся вернуться в Чечню. По имеющимся сведениям, сотрудник МВД Ингушетии сказал одному переселенцу, что, если он не покинет лагерь, его палатку подожгут. Когда представители «Международной Амнистии» беседовали с переселенцами в «Саците», выяснилось, что та же самая тактика кнута и пряника применяется и в этом – последнем на тот момент – палаточном лагере в Ингушетии, который готовили к закрытию в мае 2004 года.

Палаточный лагерь для вынужденных переселенцев «Спутник» в день его закрытия (1 апреля 2004 г). © МА

Лорхен Гюнтер, женщина русско-немецкого происхождения, вышла замуж за чеченца и долгие годы прожила в Грозном. Свыше четырех с половиной лет она находится в Ингушетии в качестве вынужденного переселенца. Гюнтер переехала в палаточный городок «Сацита» в сентябре 2003 года из «Беллы» – другого лагеря, который был закрыт 1 октября 2003 года. Как и тысячи других переселенцев, она не хочет возвращаться в Чеченскую Республику. Гюнтер сообщила делегатам «Международной Амнистии», что переселенцы в «Саците» (а до того – в «Белле») испытывают давление со стороны различных органов власти, которые вынуждают их покинуть Ингушетию. Она полагает, что власти установили наблюдение за её палаткой и следят за всеми её перемещениями, поскольку считается, что она представляет интересы тех обитателей лагеря, которые не хотят возвращаться в Чечню.

Лорхен Гюнтер. © МА

Многие вынужденные переселенцы опасаются, что после закрытия палаточных лагерей власти начнут оказывать давление на тех переселенцев, которые проживают в Ингушетии в стихийно возникших поселениях, с целью заставить их вернуться в Чеченскую Республику. 18 мая 2004 года Общество российско-чеченской дружбы сообщило, что двух вынужденных переселенцев из поселения в Яндаре вынудили подписать заявление о том, что они нашли на территории лагеря два взрывных устройства.

Представители «Международной Амнистии» посетили одно из стихийно возникших поселений (бывший молочный завод), в котором переселенцы проживают в условиях, несравнимо худших, чем даже те, что существуют в палаточных городках. Электричество и воду за неуплату могут отключать на несколько дней. В тёмных душных помещениях на небольшом пространстве живут сразу несколько больших семей. Тем не менее, переселенцы едва ли сомневаются, что для них лучше – оставаться в Ингушетии или вернуться в Чечню. Отец пятерых детей из Веденского

района сказал делегатам «Международной Амнистии»: «Мы останемся здесь. Пока они не гарантируют нашу безопасность, мы не вернемся [в Чечню]. Если войны нет, почему они не выводят войска? Домой хотят все, но это слишком опасно».

Другой мужчина сообщил «Международной Амнистии», что в начале 2000 года его в течение 57 дней продержали в так называемом фильтрационном лагере «Чернокозово», где он подвергался пыткам. У него девять детей и, когда его выпустили из лагеря, охранники предупредили его, чтобы он молчал о том, что с ним случилось, иначе его детям не поздоровится. В апреле 2004 года он проживал в лагере «Сацита» в палатке друзей, не регистрируясь в качестве переселенца, чтобы не связываться с властями. Он сказал, что, пока в Чечне продолжается вооруженный конфликт и нет справедливости, он не сможет жить там.

Лагерь ВПЛ «Сацита». © МА

Ухудшение ситуации в области прав человека в Ингушетии

Нарушение прав человека, долгое время являвшееся отличительной чертой конфликта в Чечне, распространилось и на Ингушетию. В 2003 году поступали сообщения об увеличении числа операций, которые проводились пересекавшими границу российскими и чеченскими подразделениями. Целями операций становились поселения чеченцев и ингушские населенные пункты. На протяжении нескольких первых месяцев 2004 года положение в области прав человека в Ингушетии ещё больше ухудшилось: сообщалось об «исчезновении» десятков людей, а правозащитные организации зафиксировали ряд случаев суммарных казней и нападения на гражданские населения, приводившие к гибели и ранению людей. В начале мая 2004 года президент Ингушетии Мурат Зязиков в интервью российской «Новой газете» заявил, что расследование случаев «исчезновения» людей в Ингушетии не привело к установлению виновных. Он добавил, что поступили сообщения о причастности военнослужащих из Чечни и других регионов, в том числе Ставропольского края и Северной Осетии, к случаям нарушения прав человека на территории Ингушетии. При этом, как он сказал, местные военные фактически не имели возможности вмешаться.

В палатке (Ингушетия). © МА

Вертолетный обстрел в станице Слепцовская

25 марта 2004 года приблизительно в 22 часа 30 минут российский военный вертолёт открыл огонь по автомобилю с пассажирами, стоявшему на берегу реки недалеко от ингушской станицы Слепцовская. Предположительно, атака на невооруженных гражданских лиц была преднамеренной. По утверждениям родственников некоторых пассажиров, разбегавшихся мужчин из вертолета обстреливали из авиационной пушки, при этом, по сообщениям, было, сделано 4–6 выстрела.

20-летний Муса Хамкоев погиб на месте. Двое других пассажиров (оба подростки) получили серьезные ранения и были доставлены в местную больницу. Неделю спустя 16-летний Ибрагим Хашагулов от полученных ранений скончался. Состояние третьего продолжает оставаться тяжелым. О состоянии четвертого пассажира ничего не известно. Прокуратура Ингушетии возбудила уголовное дело по этому факту, который вызвал широкий резонанс в республике. Боевые самолеты или вертолеты неоднократно обстреливали мирное население в Чеченской Республике, однако до того момента о подобных случаях в Ингушетии фактически не было известно.

«Исчезновение» Рашида Оздоева

Старший помощник прокурора Республики Ингушетия Рашид Борисович Оздоев, по сообщениям, был задержан 11 марта 2004 года (предположительно, сотрудниками ФСБ Ингушетии). Его отец (бывший судья), общавшийся с представителями «Международной Амнистии» в начале апреля 2004 года, не получил никакого официального подтверждения или объяснения в связи с «исчезновением» сына.

В обязанности Оздоева входил надзор за деятельностью Федеральной службы безопасности (ФСБ) в Ингушетии. Выполняя свою работу, он, по имеющимся данным, сообщал республиканским и федеральным властям о незаконной деятельности, в том числе случаях «исчезновения» и убийствах, к которым, предположительно, причастны сотрудники ФСБ.

По имеющимся данным, впервые он отправил письма в Генеральную прокуратуру и ФСБ в конце 2003 года. Во второй раз он представил свой отчет в ФСБ, а также одному из депутатов Думы, в конце февраля или начале марта 2004 года, находясь в Москве. Оздоев вернулся в Ингушетию 7 или 8 марта. 11 марта 2004 года он с коллегами отправился в Нальчик, в соседнюю республику Кабардино-Балкарию. Вечером группа вернулась в столицу Ингушетии Магас, где Оздоев попрощался с коллегами и направился домой в город Малгобек на личном автомобиле «Жигули» ВАЗ–21099 тёмно-зелёного цвета.

Рашид Оздоев, помощник прокурора Республики Ингушетия. © Частное фото

По заявлению свидетелей, тем же вечером его остановили недалеко от заправочной станции в Верхних Ачалуках, когда три машины перегородили дорогу. Одна из них – белая «Нива», предположительно принадлежавшая ФСБ – протаранила машину Оздоева. По словам другого свидетеля, позднее он видел машину Оздоева на стоянке ФСБ в Магасе. По информации, полученной «Международной Амнистией», Оздоева, возможно, перевезли во Владикавказ (Северная Осетия), а оттуда в штаб Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе в Ханкале (Чечня). В мае 2004 года отец Оздоева сообщил «Независимой газете», что его сына, возможно, перевели в Москву, где он содержится под другим именем.

Очевидно, что Оздоев пренебрег советами тех, кто говорил, что он подвергает свою жизнь опасности, собирая материал о незаконной деятельности ФСБ. Он говорил своему отцу и другим родственникам, что сообщать об этих нарушениях – его долг.

15 марта возбуждено уголовное дело по статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации («похищение человека»). 27 мая в «Новой газете» опубликовано заявление на имя Генерального прокурора Российской Федерации, якобы написанное сотрудником ФСБ по Ставропольскому краю. В этом заявлении некий «Игорь Онищенко» сознавался в причастности к похищению и нанесению увечий некоему прокурору, которым, как установила «Новая газета», являлся Рашид Оздоев. По словам автора заявления: «Лично я с Сергеем искалечил более 50 человек. Закопал около 35». В заявлении не содержится информации о судьбе и местонахождении Оздоева в настоящее время.

Борис Оздоев с фото своего сына Рашида Оздоева, «пропавшего без вести» 11 марта 2004 года. © МА

«Исчезновение» Башира Муцолгова

Башира Муцолгова последний раз видели вечером 18 декабря 2003 года в Карабулаке, когда несколько человек в камуфляжной форме заталкивали его в машину. После этого родственники получили из ФСБ информацию о том, что его доставили в здание Управления ФСБ по Ингушетии в Магасе, где якобы продержали до следующего дня. Оттуда его, возможно, перевезли на базу российских войск в Ханкале в Чеченской Республике, однако о его судьбе и местонахождении по-прежнему ничего неизвестно.

Свидетели рассказали родственникам Муцолгова следующее. Учитель физики и математики Муцолгов по пути домой от своего отца остановился поговорить с одним из своих учеников. По рассказам, несколько человек вышли из машины и, ударив мальчика автоматом, затащили Муцолгова в машину и уехали. Свидетель обратился к сотрудникам ГАИ с просьбой остановить эту машину и

ещё один автомобиль, который также участвовал в инциденте. Однако на обеих машинах, как сообщается, были специальные пропуска, и сотрудники ГАИ не пытались остановить их.

Отец Муцолгова Адам Муцолгов, с которым представители «Международной Амнистии» беседовали во время своего визита в Ингушетию, и пятеро его других детей написали множество писем в российские и ингушские органы власти, президенту Ингушетии, а также президенту России Владимиру Путину, но не получили никакой дополнительной информации. Семье неизвестно, почему был задержан Муцолгов. Есть мнение, что он, возможно, попал в сферу внимания ФСБ, потому что занимался арабистикой, а у ФСБ, предположительно, есть информация о всех лицах, проявляющих интерес к исламу. Башир Муцолгов женат, имеет маленькую дочь.

Безнаказанность

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что российские и чеченские власти продолжают демонстрировать несостоятельность в проведении тщательного, независимого и беспристрастного расследования всех заявлений о нарушении прав человека и привлечении виновных к ответственности. Предъявляемые обвинения, а также приговоры, вынесенные в отношении нескольких военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов за серьёзные нарушения прав человека гражданского населения Чечни, не соответствуют тяжести этих деяний и не отражают масштабы нарушений прав человека в республике. Проблема отсутствия открытости и принципа ответственности за нарушения прав человека, создающая в республике атмосферу безнаказанности, должна быть решена в срочном порядке в рамках процесса установления законности.

По информации, опубликованной Советом Европы, за период с 2000 по апрель 2003 года Бюро специального представителя президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике получило 9 тыс. 952 заявления от граждан в связи с нарушениями их прав, включая права человека. Однако уголовные дела возбуждаются редко. Согласно недавнему докладу генерального секретаря Совета Европы о ситуации в Чечне, за период с 1999 года до середины 2003 военная прокуратура Северокавказского округа провела расследование по 16 делам, связанным с «похищениями» (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации), «предположительно совершенными представителями вооруженных сил». Прокуратура Чеченской Республики возбудила 77 уголовных дел в отношении сотрудников МВД России. Из 44 военнослужащих, осужденных по состоянию на сентябрь 2002 года за преступления в отношении гражданского населения, только 14 получили приговор за преступления, связанные с нанесением телесных повреждений или убийством гражданского лица. Не один не был осужден за «похищение» человека.

Процесс по делу Эдуарда Ульмана и трёх других военных

29 апреля 2004 года суд Ростова-на-Дону оправдал четырёх сотрудников спецназа ГРУ, обвиняемых в убийстве шести гражданских лиц в Чечне. Согласно представленным суду доказательствам, 11 января 2002 года группа проводила специальную операцию по захвату одного из лидеров чеченской вооруженной оппозиции, известного под именем Хаттаб, у населенного пункта Дай. Военные проверяли все автомобили, следующие по дороге между Шатоем и поселком Дай, и открыли огонь по машине, водитель которой не остановился по их требованию. Один пассажир был убит на месте, а двое других ранены. Сначала подчиненные капитана Эдуарда Ульмана оказали первую медицинскую помощь раненым, ожидая распоряжений начальства. Старший оперативной группы майор Алексей Перелевский, по утверждениям, передал группе приказ от имени руководителей операции – «уничтожить захваченных лиц». Тогда капитан Ульман приказал Александру Калаганскому и Владимиру Воеводину ликвидировать пассажиров и поджечь машину.

Как сообщил представителям «Международной Амнистии» один из адвокатов,

свидетели, которые проезжали той же дорогой после ухода военных, рассказывали, что земля вокруг машины была покрыта кровью, а следы крови на снегу указывали на то, что один из пассажиров машины пытался бежать. Доказательства, подтверждающие это, были представлены на суде.

Четыре спецназовца, участвовавшие в инциденте, признали, что убили гражданских лиц, однако суд посчитал, что в их поступке нет состава преступления, поскольку они исполняли приказ. По имеющимся сведениям, в мае 2004 года Генеральная прокуратура Российской Федерации рассматривала возможность обжалования приговора в кассационном порядке. «Международная Амнистия» не обладает информацией о том, были ли предъявлены какие-либо обвинения руководству подразделения спецназа.

Незавершённые расследования

Весной 2000 года грозненский учитель Алаудин Садыков был задержан бойцами ОМОН из Ханты-Мансийска и подвергся пыткам в ОВД Октябрьского района города Грозного. Как сообщается, омоновцы сломали Садыкову несколько рёбер и отрезали ухо. Также утверждалось, что один из допрашивающих впоследствии носил это ухо на шее. Бюро специального представителя президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике в 2001 году заявило, что в отношении незаконных действий подразделения МВД было начато расследование, однако за прошедшее время никто не был привлечен к ответственности за пытки Садыкова. Следствие приостановлено в связи «невозможностью установить личность подозреваемого», несмотря на утверждения Садыкова о том, что он может назвать и опознать по крайней мере одного из мучителей.

Дело в отношении Сергея Лапина

Слушания по делу бойца ханты-мансийского ОМОНа Сергея Лапина начались 14 октября 2003 года в Октябрьском районном суде города Грозного. Лапин обвиняется в причастности к «исчезновению» 26-летнего жителя Грозного Зелимхана Мурдалова. Лапин был арестован в январе 2002 и отпущен на свободу в мае того же года. Ему вменяется в вину причинение телесных повреждений, превышение должностных полномочий и должностной подлог. Это был первый случай, когда дело военнослужащего федеральных сил, обвиняемого в серьёзных преступлениях против гражданского населения, рассматривалось чеченским судом. Однако, по имеющимся сведениям, Лапин утверждал, что страдает от посттравматического синдрома и других расстройств психики, из-за чего не может присутствовать на процессе в Грозном. Как стало известно, по этим причинам суд был отложен. Как сообщили «Международной Амнистии», Лапин обратился в Верховный суд Российской Федерации с ходатайством о том, чтобы его дело разбиралось судом присяжных, который судебная система Чечни пока не предусматривает. Адвокат семьи Зелимхана Мурдалова выступил против рассмотрения дела Лапина судом присяжных и ходатайствовал, чтобы он предстал перед грозненским судом. Проходившие лишь неделю слушания были отложены и так и не возобновились. Поступило сообщение, что в начале 2004 года Лапин вновь вернулся к работе в органах милиции, предусматривающей ношение оружия.

Конфликт в Чечне и международное сообщество

В ряде международных соглашений в области прав человека, подписанных Российской Федерацией, содержатся обязательства уважать и обеспечивать права человека всех лиц без какого-либо различия, находящихся на территории и под юрисдикцией РФ. Несостоятельность Российской Федерации в выполнении этих обязательств в ходе конфликта в Чечне нередко не встречала должной реакции со стороны как правительств других государств, так и некоторых межправительственных органов.

Так, со времени начала конфликта в 1999 году Совет Безопасности Организации

Объединенных Наций, постоянным членом которого является Россия, ни разу не принял резолюцию по действиям российских войск в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

До событий в США 11 сентября 2001 года иностранные правительства и международные органы в большей мере были готовы привлечь Российскую Федерацию к ответу за неприемлемое положение с правами человека в Чеченской Республике. Однако после событий 11 сентября критика в адрес России в связи с нарушением норм международного права и норм в области прав человека в значительной степени ослабла.

Важным межправительственным форумом, на котором все реже слышна критика действий российских силовых структур в Чечне, является Комиссия ООН по правам человека. 15 апреля 2004 года этот орган системы ООН, ведающий правами человека, в третий раз за три года отклонил предложенный ЕС проект резолюции о положении в Чеченской Республике. При 23 проголосовавших «против» и 18 воздержавшихся за принятие резолюции проголосовало 12 членов комиссии. В 2000 и 2001 годах Комиссия приняла две резолюции, осуждающие нарушения прав человека и гуманитарного права со стороны российских войск и чеченских боевиков в ходе конфликта. Хотя резолюции мало повлияли на ситуацию с правами человека в Чечне, они явились вескими заявлениями, подтверждающими несостоятельность Российской Федерации в соблюдении своих международных обязательств в области прав человека.

Очевидно, что ситуация в Чеченской Республике, вопреки официальной линии российского правительства, не стабилизировалась настолько, чтобы перестать требовать критического внимания со стороны международного сообщества. Более того, ряд международных органов и международных механизмов в области прав человека продолжают осуществлять наблюдение и подвергать критике действия российских силовых структур и чеченских боевиков. Так, в ноябре 2003 года Комитет ООН по правам человека в своих заключительных замечаниях в связи с рассмотрением пятого периодического доклада Российской Федерации о выполнении обязательств в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, выразил глубокую обеспокоенность в связи с «продолжающимися поступать достоверными сообщениями о нарушениях прав человека в Чеченской Республике, в том числе внесудебных казнях, исчезновении людей и пытках, включая изнасилование». Комитет призвал российское правительство сделать всё необходимое для того, чтобы «нарушения и злоупотребления не оставались безнаказанными де-юре и де-факто, в том числе нарушение прав человека со стороны военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в ходе антитеррористических операций».

Если говорить о региональном уровне, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы активно наблюдают за ситуацией в Чеченской Республике. Однако правительство России не возобновило мандат миссии содействия ОБСЕ в Чечне, который истёк в конце 2002 года. Эксперты Совета Европы, по соображениям безопасности, покинули республику в апреле 2003 года, когда в Грозном во время проезда кортежа автомашин, в котором находились два эксперта Совета Европы, прогремел взрыв. Организаторы взрыва пока не установлены. Несмотря на это, некоторые органы и механизмы Совета Европы по-прежнему занимаются проблемой Чечни и посещают республику.

Генеральный секретарь Совета Европы регулярно публикует доклады о положении в Чеченской Республике, а в декабре 2003 года в результате переговоров с российскими властями достигнуто из девяти пунктов о сотрудничестве. «Международная Амнистия» и другие организации приветствовали заключение этого соглашения, подразумевая, что оно должно быть расширено. Комитет министров Совета Европы регулярно включает положение в Чечне в повестку заседаний. Комитет также возобновил действие наблюдательных процедур в Чечне. Ситуация в Чечне остается одним из приоритетных вопросов Уполномоченного Совета Европы по правам человека. Основные рекомендации российским властям со стороны Уполномоченного в 2002 году в связи с соблюдением прав человека во время военных рейдов, пока не были последовательно

реализованы.

Три докладчика, назначенные Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ), поддерживают регулярный контакт с российскими властями и периодически посещают Чечню и Ингушетию. Последний визит состоялся в конце мая 2004 года. В конце апреля 2003 года ПАСЕ приняла жёсткую резолюцию для Комитета министров Совета Европы о ситуации с правами человека в Чеченской Республике. В разделе рекомендаций ПАСЕ заявила, что «до настоящего времени усилия, предпринимаемые всеми сторонами, включая правительство России, администрацию и судебную систему, а также Совет Европы и государства, входящие в его состав, не принесли успехов в изменении ситуации в области прав человека и не позволили обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушении прав человека в прошлом, в особенности, виновных в военных преступлениях». ПАСЕ призвала «государства-члены Совета Европы без промедления использовать все возможности привлечения Российской Федерации к ответу» и выразила сожаление о том, что «ни одному государству-члену [Совета Европы] или группе государств до сих пор не хватило смелости выступить с межгосударственной жалобой» на Российскую Федерацию, и призвала государства-члены подать такую жалобу и использовать принцип универсальной юрисдикции для наиболее тяжких преступлений, совершенных на территории Чеченской Республики.

Со времени начала настоящего конфликта в 1999 году состоялось шесть визитов представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в Чеченскую Республику. Инспекторы посетили как официальные, так и неофициальные места содержания под стражей и беседовали с задержанными. Также они встречались с российскими и чеченскими официальными лицами, изучали архивы. К сожалению, российские власти не дали разрешения на публикацию докладов ЕКПП по итогам визитов. Впоследствии, в июле 2003 года, ЕКПП выступил с беспрецедентным повторным официальным заявлением, в котором говорилось о том, что правоохранительные органы и федеральные силы по-прежнему прибегают к жестокому обращению, и что меры по привлечению виновных к ответственности остаются, по большей части, неэффективными. ЕКПП рекомендовал российским властям на высшем политическом уровне заявить об осуждении жестокого обращения со стороны федеральных сил и правоохранительных органов в Чеченской Республике, признавать и защищать право граждан не подвергаться пыткам и жестокому обращению, а также привлечь виновных в применении пыток и жестоком обращении к ответственности.

Несмотря на то, что эти органы Совета Европы продолжают сообщать о катастрофе в области прав человека в Чечне, правительства вторых стран, в том числе стран-участниц Совета Европы и Европейского союза, похоже, всё меньше стремятся упоминать Чечню в ходе своих контактов с правительством России.

В феврале 2004 года Европейский парламент обратился к Совету Европы с призывом «вновь призвать Россию к выполнению обязательств по пресечению нарушений прав человека в Чечне, расследованию исчезновений и сообщений о пытках и других преступлениях, преследованию виновных в судебном порядке и обеспечению соответствия судебных процессов правовым требованиям». Руководство ЕС в течение последних лет неоднократно выступало с заверениями в том, что поднимет проблему с правами человека в Чечне в ходе встреч с российским правительством и будет настаивать на соблюдении принципа верховенства права и привлечении виновных в нарушении прав человека к ответственности. Несмотря на эти публичные обещания, свидетельств реального взаимодействия по этому вопросу между ЕС, государствами-членами ЕС и Российской Федерацией, не наблюдается.

Международному сообществу следует более активно изучить ситуацию и оказать давление на Российскую Федерацию, призывая её соблюдать международные обязательства в области прав человека. «Международная Амнистия» полагает, что кризис в области прав человека на Северном Кавказе должен не просто оставаться пунктом международной повестки дня, но и получать повышенное внимание.

Ниже приводится список рекомендаций российскому правительству, администрации Чечни и чеченским вооруженным отрядам оппозиции, а также международному сообществу.

Рекомендации правительству Российской Федерации

- Осудить непрекращающиеся грубые и систематические нарушения прав человека в Чеченской Республике и немедленно предпринять шаги для пресечения этих нарушений, в том числе внесудебных казней, необоснованных задержаний, «исчезновений» и пыток, включая изнасилование и жестокое обращение.
- Безотлагательно принять решительные меры по прекращению нарушения прав человека в Республике Ингушетия.
- Обеспечить проведение незамедлительного, независимого и беспристрастного расследования всех настоящих и прошлых сообщений о нарушении международных норм в области прав человека и гуманитарного права, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности и рассмотрение их дел независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона в рамках процедур, соответствующих международным стандартам справедливого судопроизводства.
- Прекратить попытки принудительного возвращения вынужденных переселенцев в Чеченскую Республику из Ингушетии и обеспечить предоставление им должной защиты и гуманитарного содействия в соответствии с международными стандартами.
- Обеспечить защиту всех лиц, подавших жалобы в Европейский суд по правам человека, и незамедлительно провести независимое и тщательное расследование всех сообщений о преследовании, которому подвергались граждане в связи с их обращением в Европейский суд по правам человека; предать гласности данные следствия по фактам подобного преследования, в том числе убийств, применения пыток и жестокого обращения по отношению к истцам и их родственникам; обеспечить привлечение виновных в этих преследованиях к ответственности в рамках справедливого судопроизводства.
- В полном объеме выполнить все рекомендации договорных органов и специальных механизмов ООН, а также рекомендации органов и механизмов Совета Европы
- Немедленно разрешить публикацию все докладов о визитах в регион экспертов Комитета Совета Европы по предупреждению пыток (ЕКПП); опубликовать план реализации рекомендаций ЕКПП и на периодической основе предавать гласности информацию о применении мер, направленных на выполнение этих рекомендаций.
- Предоставить неограниченный доступ в Чечню независимым СМИ и наблюдателям в области прав человека, в том числе из международных организаций. Обеспечить проведение тщательного и независимого расследования нападения, которое поставило под угрозу безопасность экспертов Совета Европы. Обеспечить условия, в которых правозащитники, действующие в регионе, могли бы осуществлять свою законную деятельность в безопасности и не опасаясь гонений и запугивания. Предать гласности данные следствия по фактам убийства правозащитников, а также применения пыток и жестокого обращения по отношению к ним.

Рекомендации чеченским вооруженным оппозиционным формированиям

- Прекратить целенаправленные и адресные нападения на гражданских лиц, а также нападения неизбирательного характера и операции, в результате которых несоразмерно страдает гражданское население.
- Обеспечить полное выполнение и уважение норм международного гуманитарного права.

Рекомендации правительствам третьих стран

- Напомнить Правительству Российской Федерации об обязательствах по соблюдению международных норм в области прав человека и гуманитарного права.
- Добиться того, чтобы лица, покинувшие место конфликта, не были возвращены в Чечню или другие регионы Российской Федерации, пока не будет гарантирована возможность их безопасного и долгосрочного возвращения и уважения к их достоинству.
- Использовать все возможные средства политического диалога, чтобы снова заявить правительству Российской Федерации о необходимости принятия решительных мер в отношении виновных в нарушении прав человека.
- Обеспечить обсуждение вопроса о ситуации в области прав человека в Чечне на всех соответствующих межправительственных встречах и заседаниях межправительственных органов, а также обеспечить принятие соответствующих мер, которые содействовали бы прекращению нарушений прав человека и норм гуманитарного права и положили бы конец безнаказанности.
- Поддержать организацию независимого международного расследования случаев «исчезновения» на Северном Кавказе, произошедших в ходе двух вооруженных конфликтов в Чечне.
- Приветствовать факт того, что российское правительство оказало содействие посещению в 2003 году представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о вынужденных переселенцах, а также призвать российское правительство к выполнению рекомендаций секретаря и рекомендаций всех других специальных процедур и договорных органов ООН, касающихся ситуации в Чечне и прилегающих районах.
- Приветствовать факт приглашения российским правительством специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин, визит которого должен быть организован незамедлительно.
- Призвать правительство Российской Федерации назначить сроки и содействовать визиту специального докладчика ООН по вопросу о пытках и специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях.
- Призвать правительство Российской Федерации предоставить неограниченный доступ независимым международным наблюдателям в области прав человека.
- Призвать правительство Российской Федерации усилить сотрудничество с международными и региональными организациями, включая международные и региональные органы, занимающиеся правами человека. Помимо прочего, призвать правительство Российской Федерации незамедлительно возобновить переговоры с ОБСЕ о возвращении в регион её миссии, мандат которой включает мониторинг ситуации в области прав человека и содействие уважению к правам человека и нормам гуманитарного права.

Рекомендации Совету Европы

Генеральному секретарю:

- Обеспечить выполнение и расширить область соглашения о сотрудничестве между Советом Европы и правительством Российской Федерации, заключенного в декабре 2003 года. Помимо прочего, обеспечить включение в соглашение пункта о постоянном присутствии в регионе экспертов Совета Европы по правам человека, которые могли бы осуществлять свою деятельность беспрепятственно, и чья безопасность была бы обеспечена в должной мере.
- Обеспечить полновесную координацию всех органов и механизмов Совета Европы в связи с конфликтом в Чечне.

- Оказать соответствующее давление на российское правительство с целью обеспечения сохранности архивных материалов и иных ресурсов бывшего Бюро специального представителя Президента Российской Федерации обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике.

Комитету министров:

- Принять меры к тому, чтобы обсуждение кризиса в области прав человека в Северокавказском регионе Российской Федерации по-прежнему регулярно присутствовало в повестке дня Комитета министров и заместителей министров. Обеспечить, чтобы это обсуждение включало в себя доклады и последующие отчеты о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, которые были предложены властям всеми органами и механизмами Совета Европы, включая Генерального секретаря, Парламентскую ассамблею, Уполномоченного по правам человека, ЕКПП, Венецианскую комиссию и Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью.
- Настаивать на том, чтобы российские власти положили конец преследованиям лиц в связи с их обращением в Европейский суд по правам человека и обеспечили своевременное, тщательное и беспристрастное расследование всех сообщений о таком преследовании, а также привлечение виновных к ответственности.
- В контексте регулярного обсуждения конфликта в Чечне и его последствий, продемонстрировать эффективность процедур мониторинга Комитета министров, в частности, путём принятия мер, предусмотренных Декларацией Комитета министров (1994) о соблюдении обязательств, принятых государствами-членами Совета Европы.
- Принять меры для обеспечения создания независимой и объективной международной комиссии по расследованию случаев «исчезновения» людей в ходе конфликтов в Чечне.
- Оказывать соответствующее давление на российское правительство для обеспечения сохранения архивов и иных ресурсов бывшего Бюро специального представителя президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике.

Парламентской ассамблее:

- Обеспечить продолжение наблюдения за ситуацией в области прав человека в Чеченской Республике и прилежащих районах, а также доведение результатов до сведения общественности. В соответствующих случаях осуждать и принимать меры с целью содействия прекращению грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права.
- Продолжать призывать российское правительство к обеспечению последовательного выполнения рекомендаций органов и механизмов Совета Европы.

Уполномоченному по правам человека:

- Продолжать мониторинг ситуации в области прав человека в Чечне и Ингушетии;
- Оказывать содействие и принимать меры для создания в Чечне эффективных и независимых правозащитных механизмов.
- По-прежнему настаивать на том, чтобы российские власти положили конец преследованиям лиц в связи с их обращением в Европейский суд по правам человека и обеспечили своевременное, тщательное и беспристрастное

расследование всех сообщений о таком преследовании, а также привлечение виновных к ответственности.

Государствам—членам Совета Европы:

- Осудить непрекращающиеся грубые и систематические нарушения прав человека в Чеченской Республике и Республике Ингушетия и призвать правительство Российской Федерации и власти Чеченской Республики немедленно предпринять шаги для закрытия тайных мест содержания под стражей и пресечения внесудебных казней, необоснованных задержаний, «исчезновений», а также и пыток и жестокого обращения. Принять меры для содействия этим шагам.
- Оказывать давление на правительство Российской Федерации для обеспечения тщательного расследования всех настоящих и прошлых сообщений о нарушении международных норм в области прав человека и гуманитарного права, а также для привлечения виновных к ответственности и рассмотрения их дел независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в рамках процедур, соответствующих международным стандартам справедливости. Принять меры для содействия этим процедурам.
- Поддержать и способствовать незамедлительной организации независимого международного экспертного расследования случаев «исчезновения» на Северном Кавказе, произошедших в ходе двух вооруженных конфликтов в Чечне.
- Принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить выполнение Российской Федерацией всех рекомендаций органов и механизмов Совета Европы, включая: Генерального секретаря Совета Европы, Комитета министров, Парламентской ассамблеи, Комиссара по правам человека, Венецианского комитета, Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, Комитета по предотвращению пыток. По мере необходимости оказывать соответствующую помощь в выполнении этих рекомендаций.
- Настоятельно призвать правительство Российской Федерации и власти Республики Ингушетия прекратить попытки насильственного возвращения вынужденных переселенцев из Чеченской Республики и обеспечить предоставление им должной защиты и гуманитарного содействия в соответствии с международными стандартами.
- Настаивать на том, чтобы российские власти положили конец преследованиям всех лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека, и обеспечили проведение своевременного, тщательного и независимого расследования всех сообщений о таком преследовании, а также привлечение виновных к ответственности.
- Оказывать соответствующее давление на российское правительство для обеспечения сохранения архивов и иных ресурсов бывшего Бюро специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике.
- Путём диалога с российскими властями способствовать созданию независимых и действенных механизмов защиты прав человека, таких как пост уполномоченного по правам человека; принимать и давать ход жалобам о нарушении прав человека в данном регионе; продолжить работу, начатую бывшими сотрудниками специального представителя. Необходимо обеспечить участие экспертов Совета Европы в работе нового бюро как по имеющимся, так и по будущим жалобам.
- Призвать российские власти немедленно разрешить публикацию всех докладов о визитах в Российскую Федерацию, в том числе в Северокавказский регион, экспертов Комитета по предупреждению пыток (ЕКПП).
- Призвать правительство Российской Федерации предоставить неограниченный доступ в Чечню независимым СМИ и наблюдателям в области прав человека, в том числе из международных организаций, а также обеспечить условия, в которых правозащитники, действующие в регионе, могли бы осуществлять свою

законную деятельность в безопасности, не опасаясь гонений и запугивания.
Предать гласности выводы следствия по фактам убийства, применения пыток и жестокого обращения по отношению к правозащитникам.